

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

С. В. Адаховская

Защита интересов сторон в преддоговорной ответственности

УДК 340

В статье проведен анализ статей Гражданского кодекса РФ, содержащих положения о преддоговорной ответственности. Автором выделены основные характеристики преддоговорной ответственности и основания применения мер преддоговорной ответственности. Проведен анализ изменений в гражданское законодательство, касающихся расширения сферы применения преддоговорной ответственности. Статья рассчитана на широкий круг лиц, интересующихся гражданским правом: студентов, аспирантов, преподавателей и практических работников.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, преддоговорная ответственность, способы защиты гражданских прав.

S. V. Adahovskaya. Protecting the interests of the parties in the pre-contractual liability

The article analyzes the articles of the Civil Code, the provisions on pre-contractual liability. The author highlights the main characteristics of pre-contractual liability and the basis of application of measures pre-contractual liability. The analysis of changes in the civil law relating to expanding the scope of the pre-contractual liability. This article is intended for a wide range of people interested in civil law: students, teachers and practitioners.

Key words: civil liability, precontractual responsibility, how to protect civil rights.

Усложнение гражданского оборота в России порождает правовые пробелы, выходящие за рамки существующего правового регулирования. Одним из таких пробелов является существование преддоговорных отношений, которые предполагают наличие определенных правовых обеспечивающих механизмов и конструкций.

Законодатель в целях совершенствования правового регулирования правоотношений, складывающихся в ходе переговоров по заключению договора, предлагал ввести институт преддоговорной ответственности в Гражданский кодекс РФ. Эта позиция первоначально была предложена в Концепции развития гражданского законодательства (далее — Концепция) [1].

Согласно п. 7.7 раздела V «Законодательство об обязательствах (общие положения)» Концепции в ГК РФ «в целях предотвращения недобросовестного поведения на стадии переговоров о заключении договора в ГК следует для отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, предусмотреть специальные правила о так называемой преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), ориентируясь на соответствующие правила ряда иностранных правовых порядков» [1]. Наряду с конструкцией предварительного договора в ГК, возможно, следовало бы закрепить в виде самостоятельной договорной конструкции так называемый рамочный договор, не порождающий обязательство заключить договор в будущем (что типично для предварительного договора), а представляющий собой договор, который уже заключен, но условия которого подлежат применению и детализации в будущем (договор с «открытыми», то есть подлежащими согласованию в будущем условиями).

Более конкретизированное предложение о введении в российское гражданское законодательство института преддоговорной ответственности представлено в Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России [9]. В частности, в п. 3.7.2 разд. VII «Общие положения о договоре. Заключение договора» предлагается предусмотреть на законодательном уровне следующие положения:

– «любой участник гражданского оборота свободен проводить переговоры, предшествующие заключению договора, и не несет ответственности за недостижение согласия с потенциальным контрагентом, однако сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне;

– возможными критериями недобросовестности могут, в частности, являться вступление стороны в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной, получение необоснованных благ от раскрытия информации в ходе переговоров другой стороной;

– обеспечение сохранности конфиденциальной информации — если конкретная информация передается одной стороной в качестве конфиденциальной в процессе переговоров другой стороне, то последняя обязана не раскрывать эту информацию или не использовать ее ненадлежащим образом для собственных целей, независимо от того, заключен ли впоследствии договор; за нарушение указанной обязанности сохранения информации законодательство может предусматривать не просто взыскание убытков, а получение компенсации, равной или превышающей ту выгоду, которую получила другая сторона» [9].

В настоящее время в России можно выделить следующие основания преддоговорной ответственности, которые закреплены действующим гражданским законодательством: необоснованный отказ от заключения договора на финальной стадии переговоров, нераскрытие информации, имеющей существенное значение при заключении договора и вступление в переговоры без намерения заключить договор. Эти основания пока еще не установлены в качестве общих правил преддоговорной ответственности и существуют лишь как частные случаи, привязанные к конкретной статье закона.

В отечественной юридической литературе сложилась двойственная позиция касательно целесообразности введения института преддоговорной ответственности в гражданское законодательство России. Одним авторам это представляется нецелесообразным, ибо в случае реализации такого нововведения проявятся существенные коллизии в вопросах гражданско-правовой ответственности. Они указывают на ошибочность суждений цивилистов, признающих необходимость и

важность введения преддоговорной ответственности в России, обосновывая это тем, что последние забывают об особом характере предпринимательской деятельности (рисковый вид деятельности), в которой прежде всего должен получить развитие данный институт преддоговорной ответственности [7].

На наш взгляд, самый важный аргумент в доказательстве их позиции состоит в том, что введение преддоговорной ответственности не согласуется с основными началами гражданского законодательства, с его принципами. Российское гражданское законодательство исходит из автономии воли сторон договора (п. 1 ст. 4 ГК РФ) и свободы в заключении договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Принцип добросовестности, за нарушение которого возлагается преддоговорная ответственность, входит в противоречие с основным принципом гражданского права — принципом свободы договора. В цивилистической науке подобный подход к институту преддоговорной ответственности получил название «алеаторного подхода» (то есть рискового). Алеаторный подход полностью исключает возможность существования института преддоговорной ответственности в рамках национального права.

Позицию о целесообразности введения преддоговорной ответственности в российское гражданское законодательство отстаивают сторонники так называемого договорного подхода. Договорной подход, в сущности, является полной противоположностью алеаторного подхода. Приверженцы договорного подхода склонны считать, что принцип добросовестности, которому должны следовать стороны в ходе переговоров о заключении договора, ни в коей мере не ограничивает свободу договора. В своих суждениях они исходят из иного понимания принципа свободы договора, основываясь на учении Н. Коэна о негативном и позитивном смысле свободы. Предрасположенность законодателей к данному подходу подтверждается введением в гражданское законодательство законодательного закрепления принципа добросовестности сторон.

Негативная свобода представляет собой «свободу от» (внешнего вмешательства), тогда как положительная — это «свобода для» (направлена на результат). По нашему мнению, оба понятия свободы внедрены в договорное право. В частности, положительная свобода подразумевает, что стороны свободны создать, заключить обязатель-

ный для них договор, отражающий их свободную волю. При этом негативная свобода предполагает, что стороны свободны от обязательств до тех пор, пока договор не будет заключен.

Алеаторный подход базируется только на негативном понимании принципа свободы договора, согласно которому каждый участник преддоговорного процесса руководствуется только своими интересами и не учитывает интерес другой стороны. В свою очередь сторонники договорного подхода, ссылаясь на существование также положительной (позитивной) договорной свободы, полагают, что во время переговоров стороны должны соблюдать минимальные условия, гарантирующие эту свободу. Здесь речь идет о требовании соблюдать стандарт добросовестного поведения в преддоговорном процессе. В этом случае преддоговорная ответственность выступает не столько в качестве ограничителя (как это бы трактовалось в рамках алеаторной теории), сколько как гарантия реализации позитивной свободы договора. Мы разделяем позицию сторонников договорного подхода и считаем, что при толковании свободы договора следует исходить как из позитивного, так и негативного его смыслов. Это позволит беспрепятственно ввести принцип добросовестности (имеющий место среди принципов гражданского права), который будет распространяться и на преддоговорную стадию. Нам кажется, что это поспособствует дальнейшей социализации права.

Отечественные исследователи, признающие важность существования и необходимость введения института преддоговорной ответственности, единодушны во мнении, что действующее гражданское законодательство РФ осуществляет частичное правовое регулирование данного института. В частности, применение преддоговорной ответственности возможно в случаях, так или иначе связанных с исполнением преддоговорных обязанностей, которые закреплены в п. 4 ст. 165, ст. 178, ст. 179, ст. 429, п.4 ст. 445, п. 3 ст. 49, ст. 507 ГК РФ, а также ст. 10, 12 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [4].

В юридической литературе все чаще можно встретить попытки системного анализа норм действующего российского законодательства в целях выявления тех из них, которые можно было бы называть примерами преддоговорной ответственности. Такой анализ является весьма полезным, поскольку его результаты создают необходимую

базу для дальнейшего развития и совершенствования данного института. В настоящее время в гражданском законодательстве России не содержится общая обязанность добросовестного поведения в ходе переговоров, а имеются лишь «частные» случаи преддоговорной ответственности за отдельные виды нарушения на преддоговорной стадии.

Как отмечают некоторые специалисты, «очевидным» примером преддоговорной ответственности является ситуация, когда сторона, для которой заключение договора является обязательным, необоснованно уклоняется от его заключения [8]. Данное положение содержится в п. 4 ст. 445 ГК РФ. Согласно указанной норме сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки. Кроме того, пострадавшая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Рассмотренный случай следует трактовать как необоснованный отказ от заключения договора на финальной стадии переговоров. Такой отказ в зарубежных правовых системах (чей опыт, согласно мысли законодателя, необходимо использовать при конструировании института преддоговорной ответственности) принято считать основанием ответственности за нарушение преддоговорного обязательства. В качестве основного средства правовой защиты интересов потерпевшей стороны выступает возмещение убытков, причиненных в результате необоснованного отказа в заключении договора. «Понуждение к заключению» как средство защиты интереса может быть использовано, если сама пострадавшая сторона пожелала этого.

Ответственность за необоснованное уклонение от исполнения обязанности по заключению договора предусмотрена и иными нормами ГК РФ, прежде всего теми, в которых вместо четко сформулированной санкции идет ссылка на п. 4 ст. 445 ГК РФ. Это статьи: 426 (заключение публичного договора), 429 (заключение договора на основании предварительного договора). Кроме того, несмотря на отсутствие отсылки к п. 4 ст. 445 ГК РФ, преддоговорная ответственность за необоснованное уклонение от заключения договора предусмотрена п. 5 ст. 448 ГК РФ, в котором идет речь об уклонении от подписания договора, право на заключение которого являлось предметом торгов.

Примером необоснованного отказа заключить договор на финальной стадии переговоров служит ситуация, предусмотренная

ст. 165 ГК РФ. В соответствии с п. 4 ст. 165 ГК РФ сторона, необоснованно уклонившаяся от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки, должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в совершении государственной регистрации сделки. Такие убытки могут возникать только на стадии преддоговорных отношений.

Под влиянием сочинений немецких цивилистов (главным образом Р. Иеринга) большинство авторов, занимающихся проблемой преддоговорной ответственности, в контексте учения *culpa in contrahendo* анализируют положения ГК РФ о недействительных сделках. Так, А. Н. Кучер и К. Д. Овчинникова полагают, что в случаях заключения сделки под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ) и (или) под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ), повлиявшими на ее действительность, на виновную сторону возлагается обязанность возместить реальный ущерб другой стороне [6, с. 23]. К. В. Гнищевич отчасти критикует позицию К. Д. Овчинниковой и А. Н. Кучер: он настаивает на том, что основанием ответственности по ст. 179 ГК РФ является не *culpa in contrahendo*, а умышленное поведение недобросовестного контрагента (*dolus in contrahendo*), и указывает на их принципиальную неоднородность [6, с. 19].

Вместе с тем необходимо заметить, что сама возможность отнесения норм о возмещении убытков при признании договора недействительным к случаям преддоговорной ответственности вызывает серьезные сомнения как доктринального, так и практического толка. Как справедливо отмечает О. В. Гутников, «из буквального толкования действующего ГК РФ следует вывод, что имеющаяся в ряде составов недействительных сделок обязанность возмещать убытки является следствием не самого факта совершения недействительной сделки, а следствием исполнения по недействительной сделке» [3, с. 252].

Действительно, в п. 2 ст. 178, п. 2 ст. 179 ГК РФ применение последствий недействительности в виде возмещения реального ущерба предусмотрено в качестве меры, дополняющей реституционное требование (возврат полученного по исполненной недействительной сделке). Таким образом, по логике законодателя, если недействительная сделка не исполнялась — нельзя требовать и возмещения реального ущерба. По нашему мнению, логическим следствием этого также

является невозможность взыскать с виновной стороны убытки, возникшие на преддоговорном этапе, поскольку в данном случае речь идет только об убытках, возникших вследствие исполнения недействительной сделки. Иное толкование этих положений приводило бы к тому, что взыскание преддоговорных убытков было бы возможно только по исполненным недействительным сделкам, а недобросовестное поведение при заключении неисполненной сделки вопреки принципу справедливости оставалось бы совершенно безнаказанным.

Однако в ст. 178 и 179 ГК РФ представляют интерес категории «заблуждение» и «обман». Под заблуждением принято понимать неправильное, ошибочное, не соответствующее действительности представление лица об элементах совершаемой сделки (предмета, существенных условий). Обман представляет собой умышленное введение стороны в заблуждение. По мнению А. Н. Кучер, под обманом понимается сообщение ложных сведений об обстоятельствах сделки или фактах, имеющих существенное значение для одной из сторон при заключении сделки [5, с. 23].

В обоих случаях речь идет о недобросовестном поведении при заключении договоров, связанном с нераскрытием информации. Законодательство зарубежных стран и нормы международного права закрепляют такое недобросовестное поведение в качестве основания преддоговорной ответственности, за нарушение которой виновная сторона обязуется возместить пострадавшей причиненные убытки.

В России в настоящий момент не предусмотрен подобный механизм правовой защиты (за исключением ст. 10 Закона «О защите прав потребителей»). Однако законодатель планирует внести изменения в действующий ГК РФ. Так, согласно п.2 ст. 434.1 ГК РФ за «введение одной стороны переговоров другую в заблуждение относительно характера или условий предполагаемого договора, в том числе путем сообщения ложных сведений либо умолчания об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны», первая сторона должна «возместить причиненные этим убытки» [9].

Обязанность сторон раскрыть необходимую информацию при заключении договора, в том числе в ходе переговоров, устанавливается и иными нормами ГК РФ. К. В. Гнищевич предлагает относить к преддоговорной ответственности неисполнение данной обязанности,

в отношении таких статей ГК РФ, как п. 4 ст. 495 (договор розничной купли-продажи), ст. 580 (договор дарения), ст. 612 и 613 (договор аренды), ст. 693 и 694 (договор ссуды), ст. 894 (договор хранения) и п. 2. ст. 1019 (договор доверительного управления имуществом). При этом он отмечает, что преддоговорная ответственность в поименованных случаях «выступает действенным дополнением ответственности за нарушение договора» [2].

В отношении ст. 495 ГК РФ, в той ее части, в которой речь идет о возмещении убытков, вызванных необоснованным уклонением от заключения договора (в ситуации невозможности получения достоверной информации о товаре), с позицией этого автора действительно можно согласиться. В иных случаях позиция К. В. Гнищевича не может не встретить обоснованных возражений. Ведь для привлечения виновной стороны к ответственности в соответствии с положениями перечисленных статей (за исключением ст. 495 ГК РФ) требуется наличие заключенного договора. И хотя выполнение указанных обязанностей предшествует заключению договора, однако сам механизм защиты, используемый в данных нормах, направлен на защиту не участника преддоговорного отношения, а участника уже заключенного гражданско-правового договора.

Классическим случаем преддоговорной ответственности, по мнению специалистов, является ситуация, изложенная в ст. 507 ГК РФ (договор поставки). В соответствии со ст. 507 ГК РФ в случае, когда при заключении договора поставки между сторонами возникли разногласия по отдельным условиям договора, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании этих условий, должна в течение 30 дней со дня получения этого предложения (если иной срок не установлен законом или не согласован сторонами) принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. В противном случае сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в указанный срок, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

По сути, данная статья устанавливает определенный порядок переговоров: процедуру согласования сторонами условий договора. Каждая сторона стремится к установлению выгодных для себя условий. В ходе переговоров возможно достичь компромисс по всем вопросам, касающимся интересов обоих участников переговорного процесса. Если одна из сторон переговоров никак не отреагировала на предложения выработать выгодные для обеих сторон условия будущего договора (не отказала в заключении договора, не согласовала новые условия), то возникает вопрос о действительности намерений этой стороны заключить договор. Иными словами, такая сторона действует недобросовестно во время переговоров, так как вступила в них без намерения заключить договор. Это положение нашло свое отражение в проекте изменений ГК РФ в п. 2 ст. 434.1 ГК РФ в качестве одного из оснований привлечения к преддоговорной ответственности.

В настоящее время законодательством предусмотрены следующие основания применения мер преддоговорной ответственности: нарушение процедуры заключения договора, когда его заключение является обязательным в силу определённых обстоятельств; уклонение от государственной регистрации договора; невыполнение действий, являющихся обязательной предпосылкой заключения договора; в случаях, специально предусмотренных законом.

Заключение договора является обязательным для: коммерческой организации при заключении публичных договоров (п. 3 ст. 426 ГК РФ), сторон предварительного договора (п. 5 ст. ст. 429 ГК РФ), организатора и победителя торгов на право заключения договора (п. 5 ст. 448 ГК РФ), а также субъектов естественных монополий (п. 1 ст. 8 ФЗ «О естественных монополиях»).

За нарушение обязанности заключить такого рода договор может быть применена ответственность в виде возмещения убытков на основании п. 4 ст. 445 ГК РФ.

Гражданское законодательство предусматривает нормы об обязательной регистрации ряда договоров, связанных с оборотом недвижимого имущества, в частности: договора залога недвижимого имущества (ст. 339 ГК РФ), договора купли-продажи жилых помещений (ст. 558 ГК РФ), договора купли-продажи предприятия (ст. 560 ГК РФ), договора дарения недвижимого имущества (ст. 574 ГК РФ), договора ренты в отношении недвижимого имущества (ст. 584 ГК РФ),

договора аренды недвижимого имущества (ст. 609 ГК РФ), договора доверительного управления недвижимым имуществом (ст. 1017 ГК РФ), договора коммерческой концессии (ст. 1028 ГК РФ), договоров об отчуждении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, залога этих прав, предоставления прав использования таких результатов или средств (ст. 1232 ГК РФ).

За уклонение от государственной регистрации договора предусмотрена ответственность в виде возмещения убытков в соответствии с п. 4 ст. 165 ГК РФ. Данная ответственность квалифицируется как преддоговорная, поскольку договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключённым с момента её проведения, а действия по регистрации договора являются одним из элементов преддоговорного процесса.

Некоторые договоры в гражданском законодательстве сконструированы как реальные договоры, то есть договоры, которые считаются заключёнными с момента совершения действия по их исполнению (передача денежных средств по договору займа, передача имущества по договору ренты и др.). Невыполнение действий по заключению реального договора может привести к применению мер преддоговорной ответственности в случаях, прямо предусмотренных законодательством. Например, за неисполнение перевозчиком обязанности по подаче транспортных средств под погрузку, а также непредставление грузоотправителем груза к перевозке предусмотрена ответственность в виде уплаты штрафов.

Возможность применения преддоговорной ответственности закреплена применительно к отдельным видам гражданско-правовых договоров. Например, в соответствии с п. 2 ст. 507 ГК.

Анализ норм российского гражданского законодательства, регулирующих преддоговорное взаимодействие сторон, позволяет выделить следующие характеристики преддоговорной ответственности. К ним относятся: требование о применении мер ответственности может быть самостоятельным или дополнительным (сопровождение основного требования о понуждении к заключению договора); в зависимости от основания, в соответствии с которым нарушитель должен был (или намеревался) заключить договор (предварительный договор, протокол о результатах торгов, соглашение о намерениях и т.п.), от-

ветственность может строиться либо как договорная, либо как деликтная ответственность; преддоговорная ответственность может выступать в форме как общей (возмещение убытков), так и специальной (неустойка) меры гражданско-правовой ответственности.

В гражданском законодательстве не существует адекватных механизмов защиты интересов сторон, пострадавших от недобросовестного поведения. Основной целью преддоговорной ответственности является постановка потерпевшего в позицию, в которой он был до вступления в преддоговорные отношения. Речь идет о возмещении «отрицательного» договорного интереса (*reliancedamages*), выразившегося в возмещении убытков, причиненных недобросовестными действиями второй стороны переговоров.

Не совсем понятна позиция разработчиков ГК РФ: почему в разделе IV «Отдельные виды обязательств» они ограничились только одним видом договора? Ведь такой порядок заключения договора можно было бы использовать и для других договоров. Считаем, что он был бы вполне уместен для договора строительного подряда, заключение которого нередко требует от сторон значительных усилий по согласованию его будущих условий.

В проектном законодательстве также предусмотрен еще один вид преддоговорного нарушения, не предусмотренного действующим гражданским законодательством, которое будет являться основанием преддоговорной ответственности. Согласно п. 3 ст. 434.1, стороны обязаны обеспечить сохранность конфиденциальной информации партнера, ставшей им известной в ходе переговоров. На лицо, нарушившее сохранность конфиденциальности информации, возлагается обязанность возместить причиненные убытки пострадавшей стороне.

Законодатель предлагает установить объем преддоговорной ответственности в абзаце третьем п. 2 ст. 434.1 ГК РФ. В соответствии с проектом названной нормы убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, признаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Данная формулировка вызывает интерес и тем, что помимо расходов, понесенных в ходе переговоров, предлагается возмещать «потерю шанса», утрату возможностей по заключению договора с третьими лицами, то есть упущенную выгоду.

Установление преддоговорной ответственности за «потерю шанса», на наш взгляд, может в конкретных ситуациях нарушать баланс интересов участников преддоговорных отношений и порождать си-

туации, связанные с несением несправедливой ответственности, получением потерпевшим внеэкономического обогащения. Если все же данное положение будет принято и получит юридическую силу, целесообразным видится при решении вопроса о возмещении преддоговорных убытков в связи с утратой потерпевшим возможности заключения договора с третьим лицом тщательный анализ всех юридически значимых обстоятельств с целью возложения справедливой преддоговорной ответственности и сохранения баланса интересов сторон.

С нашей точки зрения, несмотря на несовершенство законодательства по вопросу оснований преддоговорной ответственности, способах защиты пострадавшей стороны, участники преддоговорных отношений отчасти могут защитить свои интересы. Стороны переговоров могут оформить свои отношения особого рода соглашениями (только не предварительным договором), например соглашением о ведении переговоров, о конфиденциальности информации, полученной в ходе переговоров и т.д. Здесь стороны могут конкретизировать информацию, необходимую для принятия решения о заключении договора, закрепить иные подготовительные мероприятия и распределение обязанностей по их оплате.

На наш взгляд, стороны могут вести протоколы по ходу ведения переговоров. Введение такого протокола не только организует и систематизирует сам процесс переговоров, но и имеет практическое значение — служит доказательством добросовестного поведения стороны в ходе проведения переговоров в случае предъявления ей обвинения в нарушении антимонопольного законодательства — навязывании договорных условий. По итогам проведения переговоров стороны вправе составить протокол результатов проведения переговоров. В таком протоколе могут быть отражены те условия, относительно которых стороны пришли к согласию, а также перечень вопросов, которые еще подлежат обсуждению сторонами.

-
1. Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
 2. Гницевич К. В. Доктрина *Culpa in contrahendo* в немецкой цивилистике второй половины XIX века // Закон. 2007. № 1.
 3. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003.
 4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. Федерального закона от 21.12.2013 № 363-ФЗ) О защите прав потребителей // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. Ст. 766.
 5. Кучер А. Н. Ответственность за недобросовестное поведение при заключении договора // Законодательство. 2002. № 10. С. 20–32.

6. Овчинникова К. Д. Преддоговорная ответственность // Законодательство. 2004. № 3. С. 8–15, № 4. С. 29–36. См.: № 4. С. 34.

7. Подшивалов Т. П. Преддоговорная ответственность и совершенствование гражданского законодательства // Право и экономика. 2010. № 9.

8. Хвощинский А. В поисках договора о переговорах // Бизнес-адвокат. 2000. № 1; Богданов В. В. Гражданско-правовая ответственность в преддоговорных отношениях // Журнал российского права, 2010. № 2. С. 124–135.

9. URL: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24 (дата обращения: 01.07.2014).